

Литература

1. Bernatowicz, T. Miles christianus et peregrinus. Fundacje Mikołaja Radziwiłła „Sierotki” w ordynacji Nieświeskiej / T. Bernatowicz. – Warszawa: Neriton, 1998. – 234 s.
2. Морозов, В.Ф. Гомель классический. Эпоха. Меценаты. Архитектура / В.Ф. Морозов. – Минск: Четыре четверти, 1997. – 336 с.
3. Baranowski, A.J. Między Pzymem a Wilnem / A.J. Baranowski. – Warszawa: ISPAN, 2006. – S. 14.
4. Malinowska, J. Pałac Sapiehów / J. Malinowska, – Warszawa: PWN, 1972. – S. 68 – 72.
5. Там же, с. 71.
6. Ostrowski, W. Wprowadzenie do historii budowy miast: Ludzie i środowisko / W. Ostrowski. - Warszawa: Oficyna wydawnicza Politechniki Warszawskiej, 1996. – S. 105.
7. Калнін, В. Архітэктура Яна Самуэля Бэкера / В.Калнін // Спадчына. – 1998. № 3. – С. 65 – 85.
8. Калнін, В. Архітэктура Яна Самуэля Бэкера / В.Калнін // Спадчына. – 1998. № 4. – С. 75 – 88.
9. Библиотека Варшавского университета. Кабинет гравюр. Д. 769, 770, 771 - 774, 782, 783, 786, 788, 796, 800, 819.
10. Калнін, В. Архітэктура Яна Самуэля Бэкера / В.Калнін // Спадчына. – 1998. № 3. – С. 68, 69.
11. Библиотека Варшавского университета. Кабинет гравюр. Д.
12. Калнін, В. Архітэктура Яна Самуэля Бэкера / В.Калнін // Спадчына. – 1998. № 4. – С. 79.
13. Klasycyzm i klasycyzmy: Materiały Sesji Stowarzyszenia Historyków Sztuki, Warszawa, listopad 1991 r. / Stowarzyszenie Historyków Sztuki. - Warszawa, 1994. – S. 102.
14. Библиотека Варшавского университета. Кабинет гравюр. Д.
15. Там же. Д. 771, 772.
16. Там же. Д. 796.
17. Там же. Д. 788.
18. Там же. Д. 800.
19. Sapiehowe. Materiały historyczno-genealogiczne i majątkowe: W 3 t. – Petersburg: Druk. Suszczyńskiego, 1891 - 1894. – Т. 3. – 1894. - S. 378.
20. Ostrowski, W. Wprowadzenie do historii budowy miast: Ludzie i środowisko / W. Ostrowski – Warszawa: Oficyna wydawnicza Politechniki Warszawskiej, 1996. – S. 103.

RESUME

In 1760-80th there was developed a spacious construction of public and palace buildings in prince A. Sapiega's estates Ruzany, Derechin and Vysokoe. These buildings were created in baroque classic style and because of that forestalled the same king's construction in Grodno and surroundings.

УДК 711.4(476)

Кишик Ю.Н., БНТУ, Минск

ДЛИННЫЙ РЫНОК – ПАМЯТНИК РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ

В ходе изучения градостроительного наследия Гродно нами была поставлена задача определить истоки неистребимого своеобразия его пространственно-планировочной композиции. Уже несколько поколений исследователей пытались рассмотреть облик древнего Гродно. Однако очень беден комплекс документов, которые могут дать представление о градостроительной структуре, скрытой в глубине веков. Практика же проведения археологических работ убеждает, что они, как правило, концентрируются вокруг замчища, на ограниченных площадях. Да и сама находка еще не гарантирует верных выводов о городской структуре. Известный археолог В.В. Седов (Москва) вполне определенно заявил, что многочисленные раскопки, например, в Киеве или Новгороде, так и не прояснили конкретную картину происхождения и поступательного развития города [1, с. 52].

Нужно было искать новые, методически целесообразные и эффективные пути исследования, способные воссоздать план раннесредневекового Гродно. В этой ситуации важным историческим первоисточником стал сам архивный план исторического города. Рисунок его уличной сети своей живописностью и нерегулярностью вызывает массу вопросов, но они сразу же получают объяснение, если предположить, что Гродно принадлежит к числу городов, где изменения планировочной структуры произошли в результате кратковременной акции. В истории европейского градостроительства такое явление известно. Начиная с XIII века, города на землях западных славян пере-

живали процесс завершения эволюционного развития на местном праве и начало городской реформы с введением магдебургского права и самоуправления. Правовое, а затем и пространственное переустройство городов получило специальное название – локация [2].

Поскольку городская реформа в Польше началась рано и проходила масштабно, то вполне логично, что методика воссоздания структуры долокационных городов была предложена тоже в Польше. В наиболее полном объеме она создана стараниями архитектора С. Бобинского. В своей книге «Польские города долокационного периода» [3] он обобщил результаты тридцатилетнего труда по выработке такой методики и дал примеры ее использования. До сих пор она находилась вне поля зрения историков градостроительства Беларуси.

Отправной точкой метода С. Бобинского является стабильность самой маленькой первичной единицы городского организма – частнособственнического земельного надела. Постоянство границ дворовых участков поддерживалось властью и освящалось религией. Земельные наделы раннесредневековых городов не были стандартными, но все же приводились к единству. Как правило, они характеризовались перпендикулярностью боковых сторон по отношению к фронту застройки. Это условие соблюдалось и на прямых, и на криволинейных улицах.

Локация неизбежно сопровождалась изменениями городской планировки, следовательно, в большей или меньшей степени изменялись и прежние земельные наделы. При этом наиболее устойчивыми оказывались соседские границы дворовых участков. Фронт же застройки претерпевал различные деформации. Так, боковые стороны прежде прямоугольных наделов могли оказаться под каким-либо постоянным или переменным углом к пробиваемой улице. Если на веер клинообразных участков накладывалась новая прямолинейная улица, то угол пересечения с межей постоянно менялся. Протяженные участки нередко делились проложенной улицей пополам, а иногда – еще раз пополам и т.д.

Зная порядок деформации первичных наделов, можно сделать обратное: выполнить реконструкцию блоков долокационной застройки. Основанием для утверждения о происшедшей перемене в планировке является сама неправильная структура участков. Безусловно, результаты исследования, полученные регрессивным методом, должны контролироваться другими методами и другими науками. Они нисколько не ограничивают работу историков и археологов. Напротив, они их активизируют.

Существует одно немаловажное условие для того, чтобы начать изучение раннесредневекового города по методике С. Бобинского. Для этого нужен как можно более давний план города с нанесенными границами земельных наделов. Гродно и в этом отношении оказался в исключительном положении среди белорусских городов. Землемер Юзеф Маркевич в 1780 году составил *Mapy miasta JKMcі Grodna* – план Гродно, фиксирующий городские земельные владения. Чертеж и поныне хранится в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА, ф. ВУА, д. 21872). План Ю.Маркевича был принят в качестве графической опоры исследования. На основе этого уникального графического документа с помощью методики С. Бобинского нам удалось выявить «следы» нескольких составляющих планировочной структуры раннесредневекового Гродно. Самой же характерной среди них следует назвать остатки большого планировочного элемента, сложившегося в центре города (рис. 1).

Четыре примечательные улицы, начинаясь в разных углах квадратной Советской площади (до ее последней реконструкции), спускались по рельефу к речным долинам Немана и Городничанки, постепенно сближаясь, пока почти не сливались вовсе. Образованная ими фигура была похожа на стрелку компаса с двумя острыми концами. Последующие разрушения и перепланировки лишили ее прежней четкости, исчезли острые вершины треугольников. И все же она напоминает о существовании здесь в прошлом длинного овала с торговой площадью посередине или старинного линзообразного планировочного элемента, или длинного рынка, или просто – веретена.

В истории градостроительства веретено достаточно известно как примета западнославянских городов [4, с. 160-162]. При этом принято было считать, что оно не продвинулось к востоку далее Польши [5, с. 10]. Впервые же на следы веретена в плане Гродно указал польский исследователь С. Шиманский [6, с. 246]. Однако он не обратил внимания на явные признаки регулирования застройки старого Гродно. Нужно было внимательно проанализировать начертание межевых границ соседних земельных наделов в окрестностях Рынка. Трудным для разгадывания первоначальной планировочной ситуации оказался участок, где Виленская улица приближается к торговой площади. Относительно прямая и широкая трасса новопроложенной

улицы, судя по опорному плану, пересекала веер узких и длинных плацев. По методу С. Бобинского, деформированный веер земельных участков, когда их границы находятся под переменным углом к оси новой улицы, почти всегда является характерным указателем происшедших в ходе локации перемен. Здесь же нужно было еще заметить, что наделы, оказавшиеся по разные стороны Виленской улицы, некогда были продолжением один другого.

Следовательно, эти длинные, деревенского уклада участки в начале Виленской улицы до локации выходили фронтом на какую-то уже несуществующую к XVIII веку дорогу. Она отвечалась от основного пути приблизительно возле нынешнего кинотеатра «Гродно». Виленской улицы в долокационном Гродно не было вовсе. Была дорога, которая проходила по трассе современной улицы Калючинской. Там, где на Калючинскую сегодня выходит улица Кирова, торговый тракт разделялся на две ветви.

Еще одна подсказка обнаружилась в блоке земельных участков между улицами Калючинской и Городничанской. Здесь, по обе стороны нынешней улицы Урицкого, оказались расположенными наделы, длинники которых совпадают, являясь продолжением один другого. Это значит, что, во-первых, улица, которая сегодня носит имя Урицкого, была пробита в ходе перепланировки посредине существовавших плацев. Во-вторых, стало быть, улица, называемая ныне Городничанской, сложилась на месте той хозяйственной дороги, которая проходила позади земельных участков, образовавших веретено. В южной его половине своеобразным указателем долокационной трассы длинного овала стали земельные участки, примыкающие к западной стороне Мостовой улицы. На опорном плане Мостовая улица выглядит широкой и прямой, что, наверняка, свидетельствует о ее поздней регуляции.

Если сложить воедино воссозданные фрагменты долокационной планировки, образуется фигура, подобная вытянутому овалу. Это и есть веретено, или длинный рынок. Он во многих отношениях напоминает деревню-овальницу. Такое же расширение дорог, образующих замкнутое внутреннее пространство. Такая же клинообразная форма земельных участков, границы которых разбегаются как реснички глаза. Такая же переменная длина наделов: в середине овала – очень большая, до 100-150 метров; чем ближе к его острым концам, тем короче. Однако ученые, занимавшиеся изучением генезиса длинных рынков, подчеркивают их принципиальное различие [3, с. 174].

Овальница возникала среди необжитого пространства как один из первичных элементов городской структуры. Длинный рынок появлялся в уже сложившемся поселении как новая часть городского организма. В то время, как население раннесредневековых городов группировалось в укрепленных или в открытых подградьях, длинные рынки возникали на некотором удалении от них. Большая и удобная площадка со слегка покатою территорией, свободная от застройки, вытянувшаяся вдоль торгового тракта, окружалась частоколом. Такого ограждения было достаточно, так как средствами нападения в раннем средневековье оставались стрелы и камни. Внутри рынка возводились необходимые сооружения – клетки, лавки, навесы, колодец. В острых концах устраивались ворота.

Появившись в городской структуре, рынок не мог оставаться обширным пустопорожним местом, используемым лишь периодически. Вслед за появлением огороженной территории торгового центра к нему начинало стягиваться местное население. Это были ремесленники и купцы, занимавшиеся также земледелием. Поэтому к ограде рынка начали примыкать длинные, насколько позволяла ситуация, дворовые наделы. Первые земельные участки появлялись, естественно, ближе к середине торгового центра. Огороды в глубине плацев отрезала и объединяла хозяйственная дорога. Обычно по краям рынка она сближалась с торговым трактом, и тогда длина наделов уменьшалась. Если же хозяйственный проезд имел какую-либо свою цель, то он мог следовать параллельно основной дороге (как, скажем, улица в раннем Гродно, ставшая Городничанской, направлявшаяся к мелкому броду через Городничанку).

С появлением достаточно плотной застройки по бокам длинного рынка надобность в его специальном укреплении отпадала. Теперь границами торгового центра становились улицы, отделявшие его от дворовых наделов, имевших свое ограждение. Острые концы овального пространства, менее удобные для торговли, тоже отводились под плацы. Логично предположить, что величина застроенного треугольного клина и свободного пространства торгового центра зависела от положения основных поперечных улиц-дорог.

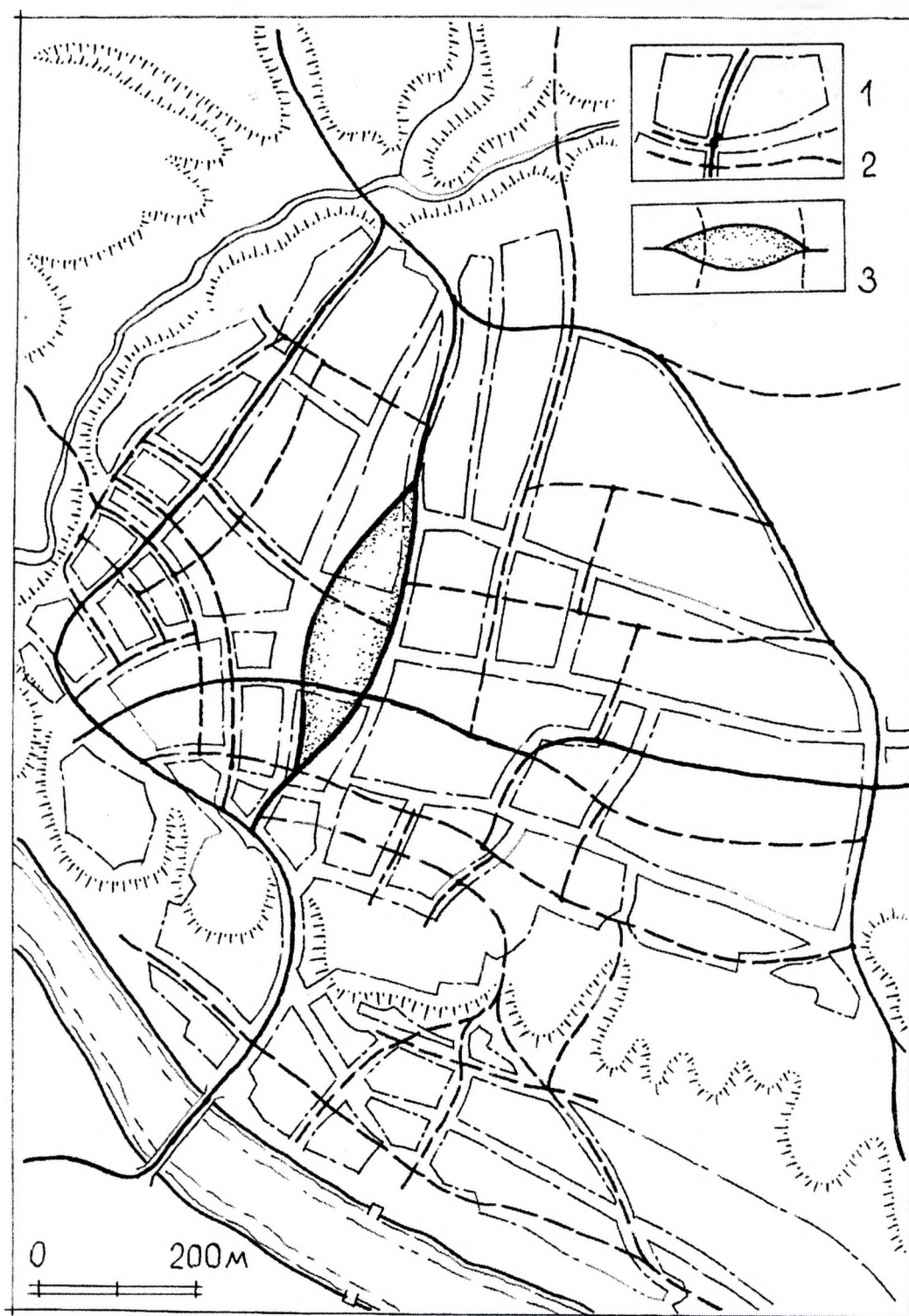

Рис. 1. Планировочная структура Гродно до и после локации.
1 – блоки застройки после локации. 2 – главные и второстепенные улицы и дороги до локации. 3 – длинный рынок.

В истории западноевропейского градостроительства названы десятки, если не сотни, больших и малых городов с веретенообразным торгом. Но если с учетом изложенного материала более внимательно «вчитаться» в планы некоторых белорусских городов – Новогрудка, Лиды – «реликты» удлинённого торгового пространства обнаружатся и там. Можно сослаться также на исследование Ю.В. Чантурия, где он упоминает, что центральные площади Бобруйска, Кричева, Слонима и Минска также имели характерное миндалевидное очертание [7, с.245-247]. По его мнению, это явилось следствием трансформации длинного рынка – веретенообразной площади с замкнутым пространством, которое постепенно частично застраивалось.

Следовательно, длинный рынок не принадлежит к явлениям исключительным на землях восточных славян. Обнаруженные на опорном плане Гродно следы линзообразного элемента позволяют с большой степенью достоверности утверждать, что в долокационном городе сложилась площадь длинного рынка. На многие столетия она станет архитектурно-планировочной доминантой города, определяя специфику рисунка уличной сети. Вобрав подавляющую часть основных городских объектов, замкнув на себе многие транспортные, зрительные и композиционные связи, это планировочное образование оказалось акцентным среди других фрагментов городского плана. С этого периода оно стало кристаллизующим элементом планировочной структуры, ярким укладом и своеобразной композицией, воздействующей на архитектурно-планировочное развитие города.

Литература

1. Седов, В.В. Начало городов на Руси / В.В. Седов // Древнерусское государство и славяне. – Минск: Наука и техника, 1983. – С. 51 – 54.
2. Wroblewska, G. Kilka uwag w sprawie lokowania miast / G. Wroblewska // Kwartalnik Architektury i Urbanistyki. – 1972, N. 17, z. 4. – S. 249-264.
3. Bobinski, St. Urbanistika Polskich miast przedlokacyjnych / St. Bobinski // Studia i Materiały do Teorii i Historii Architektury i Urbanistyki. – Warszawa, 1975. – T.13. – 192 s.
4. Бунин, А.В. История градостроительного искусства: В 2-х т. / А.В. Бунин, Т.Ф. Саваренская. – М.: Стройиздат, 1979. – Т. 1. – 495 с.
5. Меркулова, И.Ю. Трансформация древнерусских городов / И.Ю. Меркулова, Г.Я. Мокеев // Архитектурное наследие. – М.: Стройиздат, 1986. – № 34. – С. 8 – 16.
6. Szymanski, St. Urbanistyczno-architektoniczne formowanie się Grodna w okresie od XIV do XVIII wieku / St. Szymanski // Rocznik Białostocki, IX, 1970. – S. 237-263.
7. Чантурия, Ю.В. Градостроительное искусство Беларуси 2-й половины XVI – 1-й половины XIX века: Средневековое наследие, Ренессанс, барокко, классицизм / Ю.В. Чантурия. – Минск: Белорус. наука, 2005. – 375 с.

RESUME

During the study of Grodno urban heritage we have fulfilled the town plan of period before urban reform. The method of Polish researcher S. Bobinski was used. The key point of his method is the stability of the feudal city land allotment. Analyzing the support plan of Grodno in 1780 we were able to identify some traces of planning elements of the early medieval period. The most characteristic among them should be the Long Market. For many centuries it was the architectural and planning city dominant.

Trojnieł P. WAPB, Białystok

NIEZREALIZOWANE PROJEKTY ADAPTACJI SYNAGOG NA PODLASIU SEJNY, KRYNKI, SUWAŁKI, MILEJCZYCE

Przedwojenny, wielokulturowy krajobraz Polski współtworzyła społeczność żydowska licząca ok. trzech i pół miliona osób. Społeczność ta została wymordowana podczas II wojny światowej, a Żydzi którzy przetrwali holocaust po wojnie w większości wyemigrowali z Polski. Po ludności żydowskiej, stanowiącej w wielu miejscowościach Podlasia znaczną część lokalnej społeczności pozostały obiekty kultu religii możeszowej – synagogi, bożnice, domy talmudyczne. Część z tych obiektów przetrwała okres wojny na ogół w stanie ruiny, ale zdarzały się wyjątki. Niektóre ze zniszczonych obiektów odbudowano dostosowując do nowych funkcji. Inne, które wojna pozostawiła w dobrym stanie były paradoksalnie, burzone. Jak zauważają Piechotkowie niewątpliwym wpływem na tego typu działania było niedocenie wartości architektonicznych i historycznych obiektów powstałych po II połowie XIX wieku i później¹.

Czas zniszczeń i zagłady wojennej na Podlasiu przetrwało w różnym stanie kilkadziesiąt budynków synagog będących świadectwem wieloletniej obecności Żydów na tych terenach. Holocaust i emigracja sprawiły, że po wojnie zabrakło właścicieli i prawowitych użytkowników tych ob-

¹ Piechotkowie, Maria i Kazimierz, Bożnice Polskie XIX w. (w:) Kalendarz Żydowski 1986-1987, Wyd. Związek religijny wyznania możeszowego w PRL, str. 84